

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

**«...ПРОСТОЮ ЗАДУШЕВНОЮ СТРОКОЮ...»**

СТИХИ О РОДНОМ КРАЕ

Составитель тематического  
сборника – Нина Инякина

КЕМЕРОВО-2012



*Иллюстрация из книжки  
«МОИМ ЗЕМЛЯКАМ», 1958 г.  
Художник – И. Бондарик*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

*В предлагаемом сборнике – избранные стихотворения Михаила Александровича Небогатова о родном крае – Кузбассе, о его природе. Здесь поэт родился и жил, здесь и похоронен.*

*«Малая родина есть у любого...», – так сказал он однажды. И всю жизнь самые сердечные, самые благодарные слова были посвящены земле Кузнецкой, так богатой не только на недра и природу, но и на замечательных людей.*

*В заголовке сборника – строчки из 6-го сонета Венка сонетов «Золотая осень»:*

*...Куда б ни ездил, где бы ни бывал,  
Горжусь своей родною стороною.  
Я защищал её и воспевал  
Простою задушевною строкою...*

*А можно было бы взять и другие слова. Например, вот эти:*

*...Так вот – с детства – в себе и несу  
Чувство родины, чувство природы...*

*Читая эту книжку, любой из нас поймает себя на том, что любит «свою родную сторонку» так же крепко, как любил её наш поэт-земляк. Да и как её не любить?!*

*Главное достоинство этих посвящений – искренность, теплота, гордость за принадлежность к одному из многочисленных сынов Кузбасса, которые внесли свой заметный вклад в его развитие и процветание.*

*Однако было бы неправильным, говоря о малой родине, ни словом не обмолвиться о Родине – России. И стихов, написанных с любовью к Отчизне, у поэта немало. Помните?:*

*Откуда начинается Россия?  
Одни поэты пишут: от села...*

*Ну, а в природных зарисовках – «фирменный» небогатовский почерк...*

*И последнее: разделение стихотворений на две части достаточно условно.*

*Составитель – Нина Инякина, г. Кемерово.  
Февраль – март , 2012 г.*

**«...ПРОСТОЮ ЗАДУШЕВНОЮ СТРОКОЮ...»**

Часть первая:

**СТИХИ О РОССИИ И О РОДНОМ КРАЕ****НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ**

Серебром окно расписано,  
Сад и улица – в снегу...  
Край Кузнецкий!  
Только мысленно  
Я обнять тебя могу.  
Словно в поезде за шторами,  
Вновь за снежной пеленой  
Бесконечными просторами  
Проплываешь предо мной.  
Вижу гор хребты могучие,  
В белом поле спят стога.  
Слышу: шепчется задумчиво  
Мариинская тайга.  
Над землёю – утро раннее,  
Сизо-дымчатый покой.  
Терриконов очертания  
Различаю за рекой.  
Любо видеть, очень любо мне –  
Это ж дело наших рук, –  
Как дымят заводы трубами,  
Стройки высятся вокруг;  
Как над тихими равнинами  
Виснут нити проводов;  
Как бегут составы длинные  
Мимо сёл и городов.  
Стать бы птицей быстроекрылою,  
Взмыть к привольным облакам,  
Облететь бы землю милую,  
Заглянуть ко всем друзьям!  
Передать привет им искренний,  
Поклониться от души...  
Вижу: сталь сверкает искрами,  
Льётся струями в ковши.  
За успехи небывалые,  
За любовь к стране родной

Славлю мастера Привалова –  
 Одного из тех друзей...  
 Ветры, будьте провожатыми,  
 Запевайте с песней в лад,  
 Как за городом, над шахтами  
 На копрах лучи горят;  
 Как проходчики Реутова  
 Пролагают в недрах путь,  
 Чтоб войны угрозу лютую  
 Прочь от мира повернуть...  
 Вейся, песня!  
 Пусть врывается  
 В эти строки гром и звон.  
 Здесь великий мост рождается  
 Для канала Волго-Дон...  
 Мимо бора синеватого  
 Тропка дальше повела.  
 Может, встречу где Солдатова –  
 Садовода из села.  
 Хочет он, чтоб наша Родина  
 Утопала вся в цвету,  
 Чтоб крыжовник и смородина  
 Так и таяли во рту.  
 Будет это. Обязательно!  
 Жаль вот только: жизнь одна...  
 Он проснулся нынче затемно.  
 Сел над книгой у окна.  
 Не метелица сквозь кружевца,  
 Сквозь стекло видна ему:  
 Вроде яблони там кружатся  
 В бело-розовом дыму...  
 Где б мы в это утро раннее  
 Ни успели побывать –  
 Не измерить расстояния,  
 Обо всём не рассказать.  
 А секунды мчатся, тикая.  
 Всех припомнить – мало дня.  
 До того у нас великая,  
 Многоликая родня.

*(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 11. См. также сборник «Моим друзьям», 1958 г., с. 52)*

## БЕРЁЗОВСКИЙ

Не надо тратить сил на розыски:  
Где он – подскажет вам любой...  
Красивым именем –  
Берёзовский –  
Назвали город молодой.  
В соседстве с домиками скромными  
И на холме, и вдоль холма,  
Такими кажутся огромными  
Многоэтажные дома.  
Тайга со всей своей безбрежностью  
От крайних улиц – в двух шагах.  
И город тёсом, хвойной свежестью  
Весь по-весеннему пропах.  
Он над старинными курганами  
И над разбуженной тайгой  
Царит величественно кранами –  
Железной радугой-дугой.  
Растёт он каменными стенами  
До облаков, до синевы,  
И ловит чуткими антеннами  
Бесперебойный пульс Москвы...  
Нам город люб. Мы все друзья его,  
Но вон, осанисты, крепки,  
Шагают города хозяева –  
Идут со смены горняки.  
Встречает их шумливость детская  
И окон свет, и свет берёз...  
Гляди, гордись,  
Земля Кузнецкая:  
Ещё один твой сын подрос!

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 50)*

## В ДОРОГЕ

Гляжу в окно вагона  
На ясный летний день.  
Бежит с вагоном рядом  
Его живая тень:

То вскочит на пригорок,  
То спрыгнет под откос  
Под тихий посвист ветра  
И бойкий стук колёс...

В который раз я еду  
По родине своей!  
В который раз я вижу  
Простор родных полей!

И снова, как бывало,  
Как будто в первый раз  
Всё сердце мне волнует,  
Всё радует мой глаз.

Дымок от паровоза,  
Как снег январский бел,  
Легко, неторопливо  
Над полем пролетел.

Растаял над цветами,  
Над сочною травой...  
Огромный одуванчик  
Напомнил он собой...

От бабочек-капустниц  
Белым-бело вокруг...  
И кажется: ромашки  
Взлетели с поля вдруг...

Всё дальше, дальше, дальше  
Несётся поезд наш...  
И вот перед глазами  
Иной уже пейзаж:

Кружатся сосны, ели –  
Шумящий хоровод.  
Вот солнышко блеснуло  
В ручье лесном. А вот

В тени густой – осока  
 На кочках меж кустов,  
 Как скопище зелёных  
 Взъерошенных голов...

А вот у переезда  
 Мелькает красный цвет –  
 То галстуки алеют,  
 Ребята машут вслед...

Не знаю, как другие,  
 А я не утаю:  
 Люблю я всё живое  
 В моём родном краю!  
 1952

*(Из сборника «На берегах Томи», 1953 г., с. 77)*

## **В ТАЙГЕ**

Тайга... Бывало здесь, в глуши,  
 Не отыскать родной души.  
 Но вот строители приехали.  
 Девчата, парни – на подбор.  
 Для молодых тайга – помеха ли?  
 Звенит, поёт она с тех пор!  
 Желтеют пни в узорах колец.  
 Бодрит сердца моторный гул.  
 А самый юный комсомолец  
 На самый старый кедр взглянул.  
 Потёр задумчиво висок:  
 – Эх, до чего же он высок!  
 ...Весна, лучами брызнув щедро,  
 Снегов расплавил кристалл.  
 Построив дом, верхушку кедра  
 Он из окна рукой достал.  
 Шутливо молвил: – Дай-ка срок,  
 И месяц я возьму за рог.

*(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 71)*



## В РОДНЫХ МЕСТАХ

Закрой глаза – вернёшься к детству,  
К далёкой памятной поре...  
Стоят деревни по соседству,  
И та, и эта – на горе.

Они могли б соединиться, –  
Забыто время ссор и драк, –  
Да лёг меж ними, как граница,  
Глубокий глинистый овраг.

Так и стоят, деревни эти,  
С тупой покорностью судьбе:  
Не знаем, как, мол, там соседи,  
А мы тут – сами по себе.

Свои сады и огороды,  
Пшеница, рожь у нас своя.  
И даже скот – своей породы.  
Лишь речка общая. Ничья.

Здесь свой мирок благополучья.  
Закончил труд – гуляй и пой.  
Ведь гармонист на этот случай  
Какой ни есть, а тоже свой.

...Уж сколько раз – не счесть, пожалуй, –  
Роняли яблони свой цвет.  
Границы той, что здесь лежала,  
Давно-давно в помине нет.

Один колхоз. Одна деревня.  
И флаг один поднялся ввысь.  
Сроднились люди. И деревья  
Ветвями дружески сплелись.

Смотрю на них – и ясно вижу  
Примету давних детских дней:  
Где был овраг – деревья ниже,  
Они посажены поздней.

Такая ж поросль молодая  
Далёко в поле разрослась.  
Она, границы все стирая,  
С садами города сплелась.

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с.26)*

\*\*\*

Ручейки просёлочных тропинок  
Зазывают в дали – знай шагай,  
Знай иди, не ведая заминок,  
С чувством нежным –  
Это отчий край!

Вот берёзка – не моя ль сестрёнка?  
И не мой ли братец юный клён?  
С добрым днём, любимая сторонка!  
Ты навек взяла меня в полон.

Думку мы храним одну и ту же,  
И одной с тобой живём судьбой.  
Я ничем не лучше и не хуже,  
Чем твой кустик маленький любой.

Всё в тебе, мой край, светло и крупно,  
Всё живёт, какой-то смысл тая.  
Даром, что ль, за мною неотступно  
Следует двойник мой – тень моя.

Так шагать бы, жить до девяноста.  
Но когда-то мы простимся, Русь.  
Кончится всё буднично и просто:  
Я дождинкой в речке растворюсь.

В день такой же,  
В блеске и в цветенье –  
Жизнь была плоха иль хороша –  
От меня бесплотной даже тени  
Не увидит ни одна душа...

Равно всё – и человек, и колос.  
Мысли о бессмертье – ерунда.  
Только и останется твой голос  
В строчке –  
В скромной веточке труда.  
1975

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 90)*

## ГРАММАТИКА НОВОГО

Мой край! Промчалось время троек,  
 Ты вдаль на спутниках летишь!  
 ...Люблю я книгу новостроек  
 В штрихах лесов, в обложках крыш.  
 В ней опечатками – бараки,  
 А стрелы кранов – там и тут,  
 Как восклицательные знаки,  
 Что прославляют гордый труд.  
 Люблю с утра листать воочью  
 Страницы улиц, площадей  
 И видеть ночью  
 Многоточье  
 Многозначительных огней.  
 Позднее, в праздники большие,  
 Над этим городом в лесах  
 Я фейерверка запятые  
 Увижу в синих небесах...  
 Творцы той книги – все поэты.  
 Их путь к высотам строг и крут...  
 Сумеет ли стать в книге этой  
 Хоть малой буквою мой труд?..

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 102)*

## ВСЁ ДЛЯ МИРА

В тишине предутреннего часа,  
 На закате, солнечным ли днём  
 Поезда уходят из Кузбасса  
 С коксом, лесом, сталью и углём.  
 Мчат составы в дальние просторы  
 Среди лесов дремучих и полей.  
 Сталевары, химики, шахтёры  
 Шлют подарки Родине своей.  
 Пусть металл, что выдал кузнечанин,  
 Станет мостом где-то над рекой!  
 Пусть сияет в лампочках ночами  
 Ценный клад, добытый под землёй!  
 Каждый лист добротной стали нашей,  
 Каждый малый камешек угля –  
 Всё для мира! Для того чтоб краше  
 Расцвела советская земля!

*(Из сборника «Юным друзьям», 1957 г., с. 7)*

## РОДНЫЕ ПРОСЁЛКИ

Привык я к блеску площадей,  
К асфальту этому, к трамваю,  
И всё же в сутолоке дней  
Иных дорог не забываю.  
Большая радость – пронести  
Сквозь все заботы и тревоги  
Любовь к отцовскому пути,  
К простой просёлочной дороге.  
Один её знакомый вид  
С тысячелетним прахом-пылью  
Так много сердцу говорит,  
Такою русской веет былью...  
Она ползёт среди полей  
То в чернозёме, то в суглинке.  
Темнеют трещины на ней,  
Как на родном лице морщинки.  
Не знали деды и отцы  
Про мостовые, про панели...  
Зимой звенели бубенцы,  
А кандалы весь год звенели...  
В глухое время, в дни невзгод  
С мечтой о светлых кущах рая  
Гудел печально крестный ход,  
Хмельному попику внимая.  
Ступали лапти в эту пыль  
И кривобокие обутки.  
Стучал здесь посох и костыль,  
И плач звучал, и прибаутки.  
Как шрам глубокий – колея...  
Тут, по репейнику густому,  
Тень партизанского ружья  
Скользнула в знойную истому.  
Здесь был просёлкам поворот,  
И мы просторы увидали.  
Отсюда ввысь  
И вдаль, вперёд  
Пошли все наши магистрали.  
1959

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 35)*

## НА РАЗЪЕЗДЕ

На разъезде вблизи от посёлка,  
Что сроднился с шахтёрской судьбой,  
Паровоза кудрявая чёлка  
Две минуты висит над трубой.

Здесь, запомнив соседей немногих,  
Оставляю ненужный вагон...  
Разминая отёкшие ноги,  
Я иду, тишиной окружён.

Одинокое серое зданье  
Прячет окна в зелёном дыму,  
Будто с первого дня мирозданья  
Суждено здесь томиться ему.

Словно старца, с участливой грустью,  
Обступили его тополя...  
Вьётся тропка к дорожному устью,  
Убегают дорога в поля.

И пока я шагал до посёлка,  
Только слышал пичуг перезвон,  
Только видел небесного шёлка  
Синий купол – крутой небосклон.

А потом ещё из лесу справа  
Прокричал и замолк паровоз,  
И размеренный грохот состава  
Влился в ласковый лепет берёз.

Да, мы в жизни печёмся о многом,  
Но находим же радость и в том,  
Что бегут поезда по дорогам,  
Что журчит ручеек под мостом...

*(Из сборника «Родные просёлки», 1976 г., с. 19)*

\*\*\*

Наш город в обыденном стиле,  
Не лучше, не хуже других,  
Но с детства мы в нём полюбили  
Немало примет дорогих:

Заводы в строю величавом  
На левом его берегу,  
Холмы терриконов – на правом,  
Деревья на каждом шагу...

Алеет зари позолота  
За дальнею кромкой лесной...  
На месте тайги и болота  
Поднялся наш город родной.

Разбужен гудками с рассветом,  
Шумит он, как улей большой.  
По улице, залитой светом,  
Идём мы сегодня с тобой.

Идём мы дорогой одною,  
К заре коммунизма идём.  
Трудом мы украсим с тобою  
Свой город, свой радостный дом.  
1953

*(Из сборника «На берегах Томи», 1953 г., с. 129)*

## НАША ТРИБУНА

Пускай провинциальными певцами  
Нас называет кто-то свысока  
За то, что мы не тщимся с бубенцами  
В столицу гнать Пегаса-рысака.

Звучал бы стих талантливо и юно,  
Был для души, как рощи и поля!..  
Есть и у нас высокая трибуна –  
Кузнецкий край, сибирская земля.

Мы, в гениев тщеславно не играя,  
Несём народу свой сердечный жар.  
Внимают нам сыны родного края –  
Шахтёр, строитель, химик, сталевар.

Что ж, и они, как мы, провинциалы,  
Чей путь – не дальше сумрачной тайги?  
А на рейхстаге – их инициалы!  
А в космосе – их первые шаги!

Не пробуйте унижить нашу лиру.  
Гордимся мы, – ответим в сотый раз, –  
Что мы певцы земли, известной миру,  
Провинции по имени Кузбасс.  
1967

*(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 42)*

## ТРОПКА

Ничем не примечательная тропка.  
Сто раз по ней я бегал босиком.  
Приветливо и как-то даже робко  
Опять зовёт, как в детстве золотом.

Зовёт пройти по клеверному полю,  
Хотя б до тех вон дремлющих кустов,  
Послушать птиц и надышаться вволю  
Неповторимым запахом цветов.

Иду, – а тропка дальше, дальше манит,  
Дышу – и надышаться не могу.  
Пусть в пути гроза меня застанет!  
Пусть мне подарит радугу-дугу!

Нет ни души. Один я в этой шири.  
И всё-таки я здесь не одинок.  
Со мной, как песня, дума о Сибири,  
О Родине, достойной лучших строк.

Простая тропка. Торная от века.  
А вот сумей стереть её, забыть.  
Как мало надо сердцу человека,  
Чтоб многое на свете полюбить.

*(Из сборника «Моим друзьям», 1958 г., с.76)*



## МОЙ РОДИМЫЙ КРАЙ

За рекой, за кромкой леса  
Красный шар встаёт.  
Таёт белая завеса  
У прибрежных вод.

Вот и Томь, вздохнув устало,  
Под лучом косым  
Засмеялась, заиграла  
Серебром живым.

Далеко летит над нею  
Пересвист и звон...  
Вряд ли выразить сумею,  
Как я в мир влюблён,

В избы дальнего селенья,  
В ранние дымки,  
В величавое течение  
Голубой реки,

В чей-то голос в тихой роще,  
В солнце, в птичий грай,  
А сказать точней и проще:  
В свой родимый край.

1957

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 179)*

## НАША РАДОСТЬ

Пусть летит от края и до края  
Наша радость, звонкая, как май:  
Принимай, Отчизна дорогая,  
Золотой кузбасский урожай!  
Каждый сноп мы бережно вязали,  
Дорожили зёрнышком любим,  
Чтоб дворцы и школы вырастали  
Под советским небом голубым.

*(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 66)*

## СВЕРСТНИКАМ

Друзья! Вам дорог край родимый?  
 И я люблю Сибирь свою!  
 Она мила, как запах дыма,  
 Что манит путника к жилью...  
 Забуду ль дом с кривой оградой,  
 Глухое, сонное село.  
 Как летний дождь, живой отрадой  
 Там детство шумное прошло.  
 Теперь в тумане эти дали,  
 Метели дней их замели...  
 Росли мы, дети, и не знали,  
 Что есть сады другой земли.  
 Казалось нам, что всё на свете –  
 Не глубже илистой реки.  
 А там росли другие дети,  
 Расцвета нашего враги...  
 Как ярко светятся теперь мне  
 Огни костров ночной порой!  
 Но вот, как солнца луч вечерний,  
 Исчезло детство за горой.  
 Мы не сидели, пригорюнясь,  
 В тиши при звёздах и луне –  
 В шинелях встретили мы юность  
 И в жизнь вступили на войне...  
 Наш давний враг, фашистский воин  
 Вдруг захотел чужой земли.  
 И что ж? Навеки успокоен,  
 Обняв её, затих в пыли...  
 Как не любить свой край родимый,  
 Сибирь советскую свою  
 За дух её непобедимый  
 В труде и праведном бою!

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 14)*

**Я ПРИВЁЗ...**

Посетив места родные,  
 Я подарков не привёз –  
 Только сердцу дорогие  
 Шумы-шелесты берёз,  
 Облаков седую пряжу,  
 Что, узоря синий мир,  
 Вдоль извилистого кряжа  
 Проплывают в Салаир.  
 Прихватил с собой на память  
 Говорок реки Бачат,  
 Тополей цветущих замять  
 Там, где парни ждут девчат;  
 Чёрный дым на мягких лапах  
 Над полоскою реки,  
 Разнотравья пряный запах,  
 Незабудок островки.  
 Не забыл я взять дороги,  
 О которые в жару  
 Обжигал босые ноги  
 Мальчуганом на юру...  
 Край любимый, большей дани  
 Я не ждал, к тебе спеша.  
 Небогато в чемодане,  
 Но зато полна душа.

1964

*(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 47)***РОССИЯ**

Откуда начинается Россия?  
 Одни поэты пишут: от села,  
 От дедовской околицы;  
 Другие:  
 От заводской заставы, мол, пошла.  
 Не знаю я, найду ль единове́рца,  
 Но верю в убеждение своё:  
 Россия начинается от сердца,  
 С рождения влюблённого в неё,  
 Влюблённого в народ простой и скромный,  
 Умеющий держать и щит, и меч,  
 В заснеженный простор её огромный,  
 И в русскую пленительную речь.

Всё в этой речи есть – и крепость перца,  
 И сладость ягоды, и горечь слёз...  
 Россия начинается от сердца,  
 Влюблённого в бессмертный свет берёз.  
 1967

*(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с.11.  
 Эту же редакцию см. в сборнике «Спасибо  
 сентябрю», 1972 г., с. 7. В сборниках  
 «Перепёлка», 1988 г., с. 75 и «Благодарю,  
 благодарю...», 1995 г., с. 28 название стало  
 другим – «О России» – и стихотворение  
 значительно сокращено. Последние  
 строчки: «... с рождения влюблённого в  
 неё»)*

## СОЛНЦЕ

Сыну Вове

Ясный свет восхода  
 Брызнул с неба вкось.  
 Над родным Кузбассом  
 Солнце поднялось.  
 Поднялось – и сразу  
 Расцвело на всём  
 Благодатным, щедрым  
 Ласковым лучом.  
 На щеке ребёнка,  
 Заглянув в окно,  
 Свежестью румянца  
 Вспыхнуло оно.  
 Вот уж резвый зайчик  
 Скачет по стене.  
 Серебрится голубь  
 В синей вышине.  
 В домике соседнем,  
 Праздничном на вид,  
 В занавеске солнце  
 Белизной слепит.  
 Там горит на ленте  
 Девичьей косы,  
 Здесь сверкает в листьях  
 Каплями росы.

Новый день встречая  
В грохоте работ,  
Радуется жизни  
Трудовой народ.  
Солнце! Всюду солнце!  
В миллионах глаз!  
Радостно от мысли:  
Этот свет для нас.  
Да, для нас, свободных  
Жителей земли,  
Все дары природы  
Счастьем расцвели.  
Наша цель прекрасна:  
В коммунизм придти.  
Потому и солнцу  
С нами по пути!

*(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 18)*

## **ОТЧАЯ ЗЕМЛЯ**

И прадеды наши сильнее всего  
Россию – Расею – любили.  
В боях не щадя живота своего,  
Зело они ворога били.  
  
Всё так же в сражениях насмерть стоим  
За отчую землю мы с вами.  
Всё с той же любовью о ней говорим,  
Лишь, может, другими словами.

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 16)*

## СОВЕТСКАЯ УЛИЦА

Где ты, радость детская,  
Домик в три окна?  
Улица Советская...  
Ранняя весна...

Редкие прохожие.  
Город точно спит.  
Тишина встревожена  
Цокотом копыт.

У крылечка – лужица,  
Яркий блеск лучей.  
В небе вьётся-кружится  
Стая голубей...

Много ль дней – припомни-ка –  
С той поры прошло?  
Нету больше домика.  
А в душе светло:

Пусть он, став преданием,  
Вспомнится не раз –  
Новым прочным зданиям  
Радуюсь сейчас.

Стройные, высокие –  
Вот они, смотри! –  
Встали светлоокие  
В золоте зари.

С башнями, балконами  
Вдоль прямых аллей  
Высятся над кронами  
Рослых тополей.

Поглядишь – захочется  
Долго-долго жить.  
Стих во славу зодчества,  
Песню ли сложить.

Знать бы слово веское,  
Строчку, как струна...  
Улица Советская  
Далеко видна.

Шумно оживлённая,  
Празднично светла,  
То она – зелёная,  
То – белым-бела.

Все пути начальные  
И мечты людей,  
Все дороги дальние  
Сходятся на ней.

Всё тут сердце радует.  
В ранний тихий час  
«С добрым утром!» – радио  
Поздравляет нас.

Школьники тбилисские,  
Чабаны Карпат,  
Как с друзьями близкими,  
С нами говорят.

Алою полоскою  
Горизонт обвит...  
Музыка московская  
В рупорах звучит.

Мы идём по улице,  
Зная наперёд:  
Всё, что хочешь – сбудется!  
Новый день нас ждёт!

Ждут цеха просторные,  
Строек ждут леса,  
Мирные моторные  
Песни-голоса.

Самолёт за облаком  
Пролетел – и стих...  
Как мы свыклись с обликом  
Городов родных!

Цепь огней, нанизанных  
На ряды столбов,  
Флаги над карнизами,  
Грохот поездов...

Но и в снежной замети  
И в июльский зной  
Нам, по старой памяти,  
Кажется порой,

Что в Москве шагаем мы,  
Всё в новинку вдруг.  
Так не узнаваемо  
Стало всё вокруг.

И вчера, сегодня ли  
Рады от души:  
Наши руки подняли  
Эти этажи.

И в Москве, в Донбассе ли  
Знают, не таю –  
Это мы украсили  
Улицу свою.

Пусть цветёт-красуется!  
Каждый день хорош!  
По Советской улице  
Далеко уйдёшь...  
1952

*(Из сборника «На берегах Томи», 1953 г., с. 70. В сборнике «Моим землякам», 1958 г., с. 5 стихотворение уже без названия, только под «звёздочками», и стало короче на 10 четверостиший)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## **УЛИЦА СОВЕТСКАЯ**

Где ты, радость детская,  
Домик в три окна?  
Улица Советская...  
Ранняя весна...

Редкие прохожие.  
Город точно спит.  
Тишина встревожена  
Цокотом копыт.



У крылечка – лужица,  
Яркий блеск лучей.  
В небе вьётся-кружится  
Стая голубей...

Много ль дней – припомни-ка –  
С той поры прошло?  
Нету больше домика.  
А в душе светло:

Пусть он, став преданием,  
Вспомнится не раз –  
Новым прочным зданиям  
Радуюсь сейчас.

Стройные, высокие –  
Вот они, смотри! –  
Встали светлоокие  
В золоте зари.

Знать бы слово веское,  
Строчку, как струна...  
Улица Советская  
Далеко видна.

Шумно оживлённая,  
Празднично светла,  
То она – зелёная,  
То – белым-бела.

Пусть цветёт-красуется!  
Каждый день хорош!  
По Советской улице  
Далеко уйдёшь...

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 28 –  
окончательный вариант)*

\*\*\*

Новый день! Он будет долог,  
 Жаркий летний день...  
 Над рекой – тумана полог,  
 Свежей ночи тень.

За рекой, за кромкой леса  
 Красный шар встаёт.  
 Тает белая завеса  
 У прибрежных вод.

Выплыл остров перед взором,  
 Всё видней вокруг.  
 Славят утро громким хором  
 Голоса пичуг.

Наливаясь жарким блеском,  
 Дремлет Томь-река,  
 Равнодушна к рыбьим всплескам,  
 К ласке ветерка.

Хорошо по водной шири  
 На плоту скользить!  
 Как же можно в этом мире  
 Равнодушным быть?

Вот и Томь, вздохнув устало,  
 Под лучом косым  
 Засмеялась, заиграла  
 Серебром живым.

Далеко летит над нею  
 Пересвист и звон...  
 Вряд ли выразить сумею,  
 Как я в мир влюблён.

В избы дальнего селенья,  
 В ранние дымки,  
 В величавое течение  
 Голубой реки.

В чей-то голос в тихой роще,  
 В солнце, в птичий гай,  
 А сказать точней и проще:  
 В свой родимый край.

1952

*(Из сборника «На берегах Томи», 1953 г., с. 84.  
 Эту же редакцию, только без выделенного мною*

*четверостишия и даты создания стихотворения, см. в сборниках «Моим землякам», 1958 г., с. 134 и «Лирика», 1961 г., с. 73)*

\*\*\* \*\*

\*\*\*

Новый день! Он будет долог,  
 Жаркий летний день...  
 Над рекой – тумана полог,  
 Свежей ночи тень.  
 За рекой, за кромкой леса  
 Красный шар встаёт.  
 Тает белая завеса  
 У прибрежных вод.  
 Выплыл остров перед взором,  
 Всё видней вокруг.  
 Славят утро громким хором  
 Голоса пичуг.  
 Вот и Томь, вздохнув устало,  
 Под лучом косым  
 Засмеялась, заиграла  
 Серебром живым.  
 Далеко летит над нею  
 Пересвист и звон...  
 Вряд ли выразить сумею,  
 Как я в мир влюблён!  
 В избы дальнего селенья,  
 В ранние дымки,  
 В величавое течение  
 Голубой реки,  
 В чей-то голос в тихой роще,  
 В солнце, в птичий гай,  
 А сказать точней и проще –  
 В свой родимый край.

1956

*(Из сборника «Свет в окне», 1969, с. 99. Стихотворение стало короче ещё на одно четверостишие: «Хорошо по водной шири...», изменились знаки препинания и дата создания стихотворения)*

## ЗАРЕВО

Лишь вечер сумрачным покровом  
 На город спустится с высот,  
 Широким заревом багровым  
 Вдруг запыхает небосвод.

И, восхищенья не скрывая,  
 Глядит приезжий человек,  
 Как туча плавится – живая, –  
 Роняя отблески на снег.

Глядит... Восторг его не странен,  
 Коль небеса горят над ним.  
 И говорит кемеровчанин:  
 – Красиво? Это коксохим!

Он говорит об этом с жаром,  
 Гордится он – и неспроста:  
 Мы потом полили недаром  
 Глухие здешние места.

Где крик зверей да песни птичьи  
 Будили утренний покой,  
 Наш город встал во всём величье  
 В краю таёжном над рекой.

*(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 84. Эта же редакция в сборнике «Моим землякам», 1958 г., с. 55, только в выделенной мною строчке в конце появилось тире (–) после слова «величье»)*

## ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

С чем сравнить любовь к Отчизне,  
Как сказать о ней?  
Ничего, ребята, в жизни  
Нет её сильней.

С чистотой её сравнится  
Синева озёр,  
Золотистый свет зарницы  
И ребёнка взор.

Глубока она, как реки,  
Горяча, как кровь.  
Как заря, светла навеки  
К Родине любовь.

*(Из сборника «Юным друзьям», 1957 г., с. 3)*

\*\*\*

## СТИХИ О ПРИРОДЕ

**АВГУСТ**

Август – праздничного облика:  
У него на голове  
Белая папаха-облако  
В яркой сочной синеве.

Он звенит дождями в жёлобе.  
Он закатом свеж, здоров.  
У него в заплечном коробе  
Не сочтёшь земных даров.

Но ночами зябнут зяблики:  
Ветки в инее висят.  
Звёзды крупные, как яблоки,  
Небо стряхивает в сад.

И, чтоб с летом расставание  
Было радостно, светло,  
В полдень август на прощание  
Дарит нежное тепло.

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 82)*

**НА ПРОЩАНИЕ**

Пусть зима недалёко уж где-то –  
Очень красочна роща на вид:  
Изумрудно в ней светится лето,  
Пламенея, в ней осень горит...

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 92)*

\*\*\*

Сибирская природа прихотлива,  
Бывает и весной не как весной.  
Не слышно птиц. Деревья сиротливо  
Застыли в неподвижности немой.  
И облака, и снег – всё скучно, серо,  
По лужам хлещут зябкие ветра.  
И на какой-то миг слабеет вера  
В то, что весна на радости щедра.  
Но как природа ни глядит сурово,  
А всё-таки весна берёт своё:  
Минует день, и мы согреты снова  
Сиянием и ласкою её.  
Так женщина, не злая по натуре,  
Но иногда суровая на вид,  
Совсем недолго смотрит, брови хмуря,  
Настанет миг – улыбку подарит.

*(Из сборника «Родные просёлки», 1976 г., с. 96)*

\*\*\*

Лежу в траве на берегу пологом.  
Шуршит жучок у самого виска.  
О чём мечты? Не знаю я. О многом,  
Что в слове «жизнь» нам светятся века.  
На фоне неба, в знойной дымке томной,  
Как в глубину задумчивой реки,  
Ель вековая щукою огромной  
В синь погружает ветви-плавники.

*(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 88)*

\*\*\*

Обогнув тальник, полянку,  
 Не спеша бежать вперёд,  
 Речка крутит, как шарманку,  
 Голубой водоворот.  
 И звенит под кручей гулко,  
 И поёт на все лады  
 Музыкальная шкатулка  
 Той крутящейся воды!

*(Из сборника «Перепёлка», 1988 г., с. 7)*

### НА ЗАКАТЕ

Как перед матерью счастливой,  
 Взрастившей славную семью,  
 Степное солнце перед нивой  
 Склоняет голову свою.

Что говорит ей луч прощальный,  
 Скользя к ночному рубежу?  
 – Не унывай, не будь печальной,  
 Я ненадолго ухожу!

И с тихой лаской человеческой  
 В ответ вздыхает нива-мать:  
 – Что ж, до утра, до новой встречи!  
 Не вздумай, солнышко, проспать!

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 124)*



\*\*\*

В серебристом, чистом инее –  
 До чего ж хорош убор! –  
 Смотрит вдаль, в раздолье синее  
 Вековой сибирский бор.

До весны, до пенья птичьего  
 Стих и замер мир лесной...  
 Сколько русского величия  
 В соснах, вставших тут стеной!

С детства памятной картиною,  
 Зачарованный, бежишь.  
 Снег сверкающей лавиной  
 Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатыми,  
 Все деревья – погляди –  
 Машут ветками мохнатыми:  
 Дескать, доброго пути!

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 59)*

\*\*\*

Белоснежные, ядрёные –  
 Хоть бери их за бока –  
 Ярким солнцем озарённые,  
 Стынут в небе облака.  
 Спят над крышей, над оградой.  
 Солнце скроется на миг –  
 Так и кажется: прохладой  
 Веет на землю от них...

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 72. В сборниках «Свет в окне», 1969 г., с. 49 и «Земной поклон», 1976 г., с. 160 появились название – «Облака» и дата создания стихотворения – 1961-й год. В сборнике «Лето», 1981 г., с. 38 – всё то же самое, только без даты создания. Изменилась также 4-я строчка – «...неподвижны облака» и многоточие в конце стихотворения стало точкой)*

## ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ

Запахом влаги дохнул ветерок.  
Сразу темно по-осеннему стало.  
Стихло всё, замерло. Дождь недалёк!  
Слышишь, как первая капля упала?

Видишь, другая задела стекло.  
Вот застучало по крышам покатым –  
И потекло, потекло, потекло,  
С яркими вспышками, с гулким раскатом.

Дождь за минуту весь город обнял.  
Тучи проходят над самой землёю.  
Будто бы с неба обрушился шквал  
Серо-свинцовой тяжёлой стеною.

...Грохот уходит всё дальше на юг.  
Ливень проворный устало стихает.  
Тучи, как дым, разлетелись – и вдруг  
В городе словно опять рассветает.

Землю и небо умыла гроза.  
Дали прозрачней, сады зеленее.  
Вечер открыл голубые глаза,  
Нежным румянцем заката алея.

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 116)*

\*\*\*

У глянцево накатанной дороги,  
Весёлая и грустная на вид,  
Берёзовая рощица в тревоге,  
Дрожа листвою, шепчется, шуршит.

Не верится, что это увяданье.  
Нет смерти для лучистой красоты!  
На праздничное, светлое свиданье  
Сошлись в кружок шумящие кусты.

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 48)*

\*\*\*

Золотой лучистый колос –  
Солнце сникло за тайгой.  
В этот миг родился голос,  
Женский голос над рекой.

День хороший провожая  
И приветствуя закат,  
Песня русская простая  
Полилась с рекою в лад.

И вода в тени прибрежной  
Подпевает-говорит:  
Таёт, таёт голос нежный  
Вместе с пламенем зари.

Дотемна я возле брода  
Слушал в первый раз тогда,  
Как поёт сама природа –  
Лес, камыш, закат, вода...

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 14)*

### **ПРЕДЗИМЬЕ**

Летний день. А в небе – туч набег,  
Закопчённых, пепельных, как дым.  
Кажется: вот-вот повалит снег,  
Скроет лето сумраком седым.

Сумраку и зелень нипочём.  
Для него – ненужная она...  
Оглянись: не впрямь ли за плечом  
Зябкого предзимья седина?

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 88)*

\*\*\*

За селом, где стога, где прощально разносятся  
звучи  
Журавлиной печали, на юг зазывающей в путь,  
Распростёрлись дороги, как будто усталые руки  
Хлебороба, который прилёт от трудов отдохнуть.

Мерно грудь его дышит – равнина земная,  
Как щетина, стерня – он давненько не брился,  
оброс.  
Над берёзовым колком склонилась заря золотая,  
Как над шапкой его золотистых волос.

В вечерующем свете дремотно мерцают озёра,  
Как глаза молодые, что теплятся синью густой.  
И от этого доброго синего-синего взора  
Хорошо на душе, хорошо на равнине степной...

*(Из сборника «Спасибо сентябрю», 1972 г., с.60)*

\*\*\*

Бор – зелёная обитель.  
Словно сосны,  
День высок.  
– Митю видел?  
Митю видел? –  
Звонкий птичий голосок.  
Кто такой он, этот Митя?  
Чей, кому товарищ, брат?  
Но, как в детстве:  
– Видел, видел! –  
Я ответить птичке рад.  
Митя – друг её, наверно.  
А иначе для чего  
Ей тревожиться безмерно,  
Мол, не видел ли его.

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 19. См. также сборники: «Перепёлка», 1988 г., с. 28; «Вечерние огни», 1989 г., с. 91; «Времени река», 1991 г., с. 17 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с.89. А в сборнике «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 52 появилось название «Митю видел?» и немного изменилась последняя строчка: «...знать, не видел ли его...»)*

## ПРЕДВЕСЕННЕЕ

Ещё как будто приморожены  
К закату леса кружева,  
Снега не мяты, не исхожены –  
Метель вчера была жива.

Раздольно, ярко небо светится.  
Там звёзд – как во поле цветов.  
И синий ковш Большой Медведицы  
Тепло разлить уже готов!

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 71)*

\*\*\*

Всё жарче солнце. Снег сошёл недавно.  
Был первый дождь. И капли на весу  
Дрожат на тёмных ветках. Сочно, славно  
Запахло вербой в солнечном лесу.

Ещё гола берёзка. Ей завидно –  
На вербе пух, как праздничная шаль.  
Прозрачен лес. Сквозь каждый кустик видно  
Всю синевой пронизанную даль.

Давно ли небо было мутно-мглистым,  
А вот теперь ни облачка на нём.  
И оглашают птицы бойким свистом  
Весёлый лес, дремавший даже днём.

Приди сюда. Душою, а не слухом  
Внимай весне, что рядом и вдали.  
Наполни грудь медвяным вербным духом  
И свежим, талым запахом земли.

Сверкают лужи – след былых проталин.  
Хрустальна капель трепетная дрожь.  
И если был ты чем-то опечален,  
Со светлым чувством из лесу уйдёшь.

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с.87. В сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 96 – та же редакция, лишь в конце выделенных строчек изменилась пунктуация: поставлены запятая и тире (, –)*

## ЯГОДЫ

Зноем лес распарен.  
 Полдень спит в траве.  
 Девушка и парень  
 Бродят по траве.  
 Тени. Солнца блики.  
 На цветке – пчела...  
 Радостные вскрики:  
 – Вот ещё! Нашла!..  
 С корня земляничка –  
 Не в пыли с лотка.  
 Капля-невеличка,  
 А уж как сладка!  
 В туеске б оставить –  
 Там не скрыло дна,  
 Да во рту растаять  
 Просится она...

*(Из сборника «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 51)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## ЯГОДЫ

Тени. Солнца блики.  
 На цветке – пчела...  
 Радостные вскрики:  
 – Вот ещё! Нашла!..  
 С корня земляничка –  
 Не в пыли с лотка.  
 Капля-невеличка,  
 А уж как сладка!  
 В туеске б оставить –  
 Там не скрыло дна,  
 Да во рту растаять  
 Просится она...

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 20. См. также в сборниках: «Перепёлка». 1988 г., с. 27; «Вечерние огни», 1989 г., с. 15 и «Времени река», 1991 г., с. 91)*

\*\*\*

Вижу с поля, где роса ещё, покой,  
Как над берегом таёжным, за рекой  
Свет широко разливается, растёт –  
Это небо цветом маковым цветёт.

Так цветёт оно, что облаку слегка  
Подрумянило, как яблоку, бока,  
Золотит электролиний провода,  
Ускользящих неведомо куда.

От зубчатого штакетника тайги  
Тень легла и затемнила полреки.  
Тень синее молчаливою водой,  
Лес синее – синева над синевой.

Только небо всё светлее, всё алей,  
Только в поле всё теплее, веселей.  
От мать-мачехи, куда ни кинешь взгляд,  
Всё желтым-желто, как будто от цыплят.

Вот и солнечный петух, задорен, смел,  
На штакетник на лесной легко взлетел.  
Так и кажется: недаром этот взлёт,  
Вот сейчас петух побудку запоёт.

Запоёт он над тайгою, над рекой,  
Над землёю, изумительной такой,  
И никто не удивится в этот миг,  
Слыша солнца торжествующего крик!

*(Из сборника «Времени река», 1991 г., с. 90)*

## РАССВЕТ В ГОРАХ

Над синевой кривых хребтов  
 Светлеет небо постепенно.  
 Внизу, в тумане, среди кустов  
 Река шумит самозабвенно.  
 А в небе, чистом, вдалеке,  
 Звезда блуждает без призора –  
 Как слово лишнее в строке,  
 Она должна исчезнуть скоро...  
 И, погружённые в покой,  
 Недвижны сосны-великаны,  
 И затихает шум речной,  
 И резче проступают скалы.  
 Рассвет надменно молчалив.  
 И, как впервые, ждёт природа,  
 Уже дыханье затаив,  
 Большой симфонии восхода!

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 9)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## РАССВЕТ В ГОРАХ

Над плотной синевой хребтов  
 Светлеет небо постепенно.  
 Внизу, в тумане, среди кустов  
 Река шумит самозабвенно.  
 А над горами вдалеке  
 Звезда блуждает без призора –  
 Как слово лишнее в строке,  
 Она должна исчезнуть скоро...  
 И, погружённые в покой,  
 Недвижны сосны-великаны,  
 И затихает шум речной,  
 И резче проступают скалы.  
 Рассвет надменно молчалив.  
 И, как впервые, ждёт природа,  
 Уже дыханье затаив,  
 Большой симфонии восхода!

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 30)*



## РЖАНОЕ ПОЛЕ

Кому не дорог мирный вид  
Дорог, обкатанных до блеска,  
Полей, где золото шумит  
Крутой волной у перелеска!..

Хлеба... Им края не видать.  
Нет на земле картины краше.  
Невольно молвишь: – Благодать!  
Вот наша мощь, богатство наше.

Гордись, товарищ хлебороб.  
Да что с тобой? Не рад ты, что ли?  
Какая мысль морщинит лоб?  
Чем плохо, друг, ржаное поле?

... Ушёл. Ни слова не сказал,  
Заслышав где-то гул комбайна.  
Я только позже разгадал,  
Чем озабочен был он тайно.

Когда вязали первый сноп –  
Стократ длинней казались сроки.  
Тогда был счастлив хлебороб  
Увидеть ржи разлив широкий.

Но время шло. Настали дни –  
Всё чаще хмарью дышит небо.  
А в поле больше, чем стерни,  
Ещё не скошенного хлеба.

Не любоваться им сейчас –  
Косить, косить скорее надо!  
Ещё ночами много раз  
Работать будет вся бригада.

Ещё помокнешь под дождём,  
Дрожа от ветра спозаранку,  
Пока спокойно за столом  
Разрежешь свежую буханку...

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 117)*

## ТОПОЛЬ ПОД ОКНОМ

По садам – листвы охапки.  
 Грустно осени самой.  
 Но стоит в зелёной шапке  
 Под окошком тополь мой.  
 Все он силы собирает,  
 Как Сибири верный сын,  
 И открыто презирает  
 Легкомысленных осин,  
 Тех, что вянут без причины,  
 Вечно робости полны.  
 Знать, недаром вы, осины,  
 Лишь на колья и годны.  
 Вскинул голову высоко  
 Тополь. Тем он мне и мил:  
 До последней капли сока  
 Биться с холодом решил!

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 119.  
 Эта же редакция в сборнике «Благодарю,  
 благодарю...», 1995 г., с. 106, только изменено  
 одно слово: вместо «легкомысленных» стало  
 «легкомысленность»)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## ТОПОЛЬ ПОД ОКНОМ

По садам – листвы охапки.  
 Грустно осени самой.  
 Но стоит в зелёной шапке  
 Под окошком тополь мой.  
 Он не знает перемены,  
 Как Сибири верный сын,  
 Презирает откровенно  
 Легкомысленных осин,  
 Тех, что вянут без причины,  
 Вечно робости полны.  
 Знать, недаром вы, осины,  
 Лишь на колья и годны.  
 Вскинул голову высоко  
 Тополь. Тем он мне и мил:  
 До последней капли сока  
 Биться с холодом решил!

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 55)*

\*\*\*

От мороза сторожка ёжится,  
Лес белеет, к себе маня.  
Как вам нынче живётся-можетя?  
Не скучаете без меня?

Одиноко вам тут, за городом.  
В поле снежная тишина.  
Лес пронизан зарёй и холодом,  
И сторожка едва видна.

Все кусты и пеньки под шапками,  
Под богатыми – из мехов!  
Снег пушистый узоря лапками,  
Зайка прыгает меж кустов.

Гаснет зорьки полоска узкая.  
И косою задремал у пня...  
Всё такое родное, русское,  
Без чего не прожить и дня!

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 70. Почти эта же редакция в сборниках «Вечерние огни», 1989 г., с. 76 и «Времени река», 1991 г., с. 100, только восклицательный знак в последней строчке заменён точкой. А в сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 79 слово «зайка» стало «зайцем» и добавилась дата создания стихотворения – 1960-й год. Эта же редакция в сборнике «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 111, только без даты создания стихотворения)*

## ПОЛОВОДЬЕ

Внизу, под берегом крутым,  
Шумит речное половодье.  
Закурим, тихо постоим,  
Прильнув душой к родной природе.

Вдали – сияние огней,  
От них и звёзды потускнели.  
Там толпы праздничных людей,  
Гудки машин и блеск панели.

Едва ли там кому-нибудь  
Придёт счастливое желанье  
На этот берег заглянуть,  
Где вод весенних ликование,

Где только тьма и гул реки –  
Неразличимой лавой чёрной...  
И как здесь мысли широки,  
Какой здесь воздух животворный!

Влюблённый в мир земной навек,  
Во всё, что молодо и ново,  
Люблю я зов лесов и рек,  
Как звуки голоса живого.

Шуми в ночи, речной разлив,  
Ликуй полней и вей прохладой!  
Луга ночные затопив,  
Весенним гулом сердце радуй!

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 64)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## ПОЛОВОДЬЕ

Внизу, под берегом крутым,  
Шумит речное половодье.  
Закурим, тихо постоим,  
Прильнув душой к родной природе.

Вдали – сияние огней,  
От них и звёзды потускнели.  
Там толпы праздничных людей,  
Гудки машин и блеск панели.

Едва ли там кому-нибудь  
 Придёт счастливое желанье  
 На этот берег заглянуть,  
 Где вод весенних ликование.

Где только тьма и гул реки –  
 Неразличимой лавы чёрной...  
 А как здесь мысли широки,  
 Какой здесь воздух животворный!

Шуми в ночи, речной разлив,  
 Ликуй полней и вей прохладой!  
 Луга ночные затопив,  
 Весенним гулом сердце радуй!

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 210)*

## МАЙСКИЙ СНЕГ

Старый снег, слоистый, тёмно-серый  
 Ручейками смыт, сошёл навек.  
 Вдруг на крыши, на дороги, скверы  
 Выпал белый-белый майский снег.  
 Заявился с холодом и с ветром,  
 Но своею чистой белизной  
 Он о чём-то праздничном и светлом  
 Молча разговаривал с весной.  
 А когда сошёл он без помарок,  
 Увидали мы сквозь синеву,  
 Будто неожиданный подарок,  
 Молодую сочную траву!  
 И как будто не было отсрочки,  
 Вновь лучи сиянье миру шлют.  
 А на ветках выстрелили почки,  
 Словно маю отдали салют!

*(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 57. В сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 95 добавилось тире в конце выделенной первой строчки последнего четверостишия, и появилась дата создания стихотворения – 1963-й год. Эта же редакция, только без даты создания стихотворения, в сборниках «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 47 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 74)*

\*\*\*

Метёт коварная метелица.  
 В сугробах белая земля.  
 К ногам позёмка льстиво стелется,  
 Юлит, униженно скуля.

Ненужной кажется, безрадостной  
 Позёмки хитрой суета.  
 Мне люб мороз сорокаградусный –  
 В нём сила, смелость, прямота!

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 64)*

\*\*\*

В снежных шубах ели, пихты.  
 Небосвод суров, угрюм.  
 Лес таёжный, что притих ты,  
 От каких заветных дум?  
 С вьюгой злой единоборец,  
 Вспоминаешь, может быть,  
 Как любил охотник-шорец  
 Одиноко здесь бродить?  
 Как далёко по урманам  
 Ухал выстрела обвал,  
 Как укладывал жаканом  
 Он медведя наповал?  
 Или слушаешь гуденье  
 Звонкой стали над собой,  
 Не скрывая сожаленья,  
 Что нарушен твой покой?  
 Тучи скучились отарой,  
 И глуха сугробов тишь.  
 Ну, скажи, о чём ты, старый,  
 Так загадочно молчишь?  
 Шум машин плывёт по логу  
 Под холодной мглой небес.  
 С тайной думой на дорогу  
 Загляделся зимний лес.

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 65. Эта же редакция в сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 83, только добавилась дата создания стихотворения – 1963-й год)*

\*\*\*

Да, нынче дней засушливых в избытке.  
 Лучи насквозь всё, кажется, прожгли.  
 Как маленькие кафельные плитки –  
 Квадратики истресканной земли.

И хоть река вблизи течёт привольно –  
 Не веет даже свежестью с реки.  
 А колоски-то – просто глянуть больно! –  
 Короткие ребячьи вихорки.

Шуршат хлеба, страдальчески вздыхая.  
 И жалобна по-детски их тоска,  
 Что нивы грудь – грудь матери сухая –  
 Не может дать ни капли молока.

1975

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 166)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

## **ЗАСУХА**

Да, нынче дней засушливых в избытке.  
 Лучи насквозь всё, кажется, прожгли.  
 И чудится: вот-вот от этой пытки  
 Послышится печальный стон земли.

И хоть река вблизи течёт привольно –  
 Не веет даже свежестью с реки.  
 А колоски-то – просто глянуть больно! –  
 Короткие ребячьи вихорки.

Шуршат хлеба, страдальчески вздыхая.  
 И жалобна по-детски их тоска,  
 Что нивы грудь, грудь матери сухая,  
 Не может дать ни капли молока.

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 47)*

## ЗАПОЗДАЛАЯ ВЬЮГА

Снежный ветер бьёт по сенцам,  
По калитке, по крыльцу.  
Словно мокрым полотенцем,  
Ударяет по лицу.  
Заморожен звон капли.  
Гнётся клён. Гудит сосна.  
Невдомёк им: неужели  
Обманула их весна?  
Где ручьи журчали громко  
У окошек на виду,  
На коньках своих позёмка  
Ловко катится по льду...  
Час и два шумела глухо,  
С ветром бешеным неслась –  
И внезапно завируха  
На глазах оборвалась!  
Плотной белой стеною  
От небес и до земли  
Вместе с облачной толпою  
Скрылась, канула вдали.  
Вновь над мирною деревней  
В чистом небе синева.  
Отряхнуть спешат деревья  
С веток снега кружева.  
Каплет с них. И капли-точки,  
Прежде чем с ветвей упасть,  
Набухают, словно почки,  
Наслаждаясь солнцем всласть!

*(Из сборника «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 70)*



\*\*\*

Зима светло и без корысти  
 Нам дарит первый снегопад.  
 В саду рябиновые кисти  
 На белом пологе горят.

Как будто осень с ветром шустрым,  
 Что любит листья ворошить,  
 Вот эти маленькие люстры,  
 Уйдя, забыла потушить.  
 1974

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 197)*

\*\*\*

Зорьки первый мазок –  
 По макушке кедровой.  
 День означился новый –  
 И лучист, и высок.

Но порой небеса  
 Мраком зреют жестоко.  
 По всему, что высоко,  
 Бьёт больнее гроза!

*(Из сборника «Перепёлка», 1988 г., с. 5. Эта же редакция в сборниках «Времени река», 1991 г., с. 38 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 64)*

## **ЧУДЕСНАЯ ПОРА**

Всюду палых листьев грустный шорох,  
 Рано наступают вечера.  
 Всё же по-особенному дорог  
 Нам сентябрь. Чудесная пора!

Здесь – и клёкот птиц, что брезжит далью,  
 И стога, и ветер по полям.  
 Здесь – и радость пополам с печалью,  
 И тепло с прохладой пополам.

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 90)*

## ЧЕРЁМУХА

Вновь река тиха, степенна –  
 Кончил дело ледоход...  
 Над рекою белопенно  
 Куст черёмухи цветёт.

Так и светится особо  
 Каждой веткой-бахромой,  
 Вроде снежного сугроба  
 Над водой и в ней самой.

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 78)*

## ЛЕТО

Бездонно в небе вольном и высоком.  
 Поля вокруг сонливы и тихи.  
 На солнцепёке земляничным соком  
 Природа пишет летние стихи.

Цветок к цветку, как слово к слову, лепит.  
 То песней прозвенит, а то замрёт.  
 И трепет колосков, и речек лепет,  
 И мёд гречишный – всё в строку берёт!

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 78. Эта же редакция в сборниках «Вечерние огни», 1989 г., с. 24 и «Времени река», 1991 г., с. 16, только название заменено «звёздочками»)*

**БЕРЁЗКА**

Сколько раз берёзка возле прясла  
 Загоралась жарко на заре;  
 Сколько раз, прощаясь с солнцем, гасла  
 По вечерней сумрачной поре.  
 Вдруг как будто чудо с ней случилось:  
 В час, когда её заря зажгла,  
 Так она листвою засветилась,  
 Что погаснуть больше не смогла.  
 И теперь, как зорька золотая,  
 Даже ночью излучает свет,  
 Журавлям далёким посылая  
 Грустный свой, прощальный свой привет...  
 Поцелуи, шёпот у калитки,  
 Двух сердец таинственная речь...  
 А берёзка золотые слитки  
 На тропу роняет с белых плеч.  
 Стелет коврик с шумом полусонным,  
 Сыплет бусы – чистую росу,  
 Словно хочет подарить влюблённым  
 Всю свою последнюю красу.  
 1954

*(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 73)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

\*\*\*

Сколько раз берёзка возле прясла  
 Загоралась жарко на заре;  
 Сколько раз, прощаясь с солнцем, гасла  
 По вечерней сумрачной поре.  
 Вдруг как будто чудо с ней случилось:  
 В час, когда её заря зажгла,  
 Так она листвою засветилась,  
 Что погаснуть больше не смогла.  
 И теперь, как зорька золотая,  
 Даже ночью излучает свет,  
 Журавлям далёким посылая  
 Свой прощальный, пламенный привет...  
 Часто здесь, с берёзкой этой рядом,  
 У калитки девушка стоит,

Теребит платок и долгим взглядом  
 В темноту осеннюю глядит.  
 И глядит, конечно, не случайно:  
 Наступает долгожданный срок –  
 Лишь замолкнет в поле гул комбайна,  
 К ней спешит плечистый паренёк,  
 Поцелуй, шёпот у калитки,  
 Двух сердец таинственная речь...  
 А берёзка золотые слитки  
 На тропу роняет с белых плеч.  
 Стелет коврик с шумом полусонным,  
 Сыплет бусы – чистую росу,  
 Словно хочет подарить влюблённым  
 Всю свою последнюю красу.

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 109)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

\*\*\*

Сколько раз берёзка возле прясла  
 Загоралась жарко на заре;  
 Сколько раз, прощаясь с солнцем, гасла  
 По вечерней сумрачной поре.  
 Вдруг как будто чудо с ней случилось:  
 В час, когда её заря зажгла,  
 Так она листвою засветилась,  
 Что погаснуть больше не смогла.  
 И теперь, как зорька золотая,  
 Даже ночью излучает свет,  
 Журавлям далёким посылая  
 Свой прощальный, пламенный привет...  
 1957

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 192. Эта же – укороченная – редакция и в сборнике «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 82, только без даты создания стихотворения)*

**БАБЬЕ ЛЕТО**

Речка светится латунию  
 В жёлто-ржавых берегах.  
 Клонит в сон её, болтунью,  
 Тишина в пустых лугах.

Лишь порой над хрупкой тишью,  
 Где прохлада и сухмень,  
 Самолёт летучей мышью  
 Пронесёт косую тень.

А давно ль река смеялась  
 Звоном детских голосов,  
 Серебрилась и плескалась,  
 До лесов бросая зов!

Шум купанья, трепет клёва –  
 Всё за дымкой голубой.  
 Нынче даже рыболова  
 Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети  
 Вместе с книжками в руках  
 Память добрую о лете –  
 Запах солнца на щеках.

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 115)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

\*\*\*

Речка светится латунию  
 В жёлто-ржавых берегах.  
 Клонит в сон её, болтунью,  
 Тишина в пустых лугах.

Лишь порой над хрупкой тишью,  
 Где прохлада и сухмень,  
 Самолёт летучей мышью  
 Пронесёт косую тень.

А давно ль река кипела  
 Звоном детских голосов,  
 Собирала солнца стрелы,  
 До лесов бросая зов!

Шум купанья, трепет клёва –  
 Всё за дымкой голубой.  
 Нынче даже рыболова  
 Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети  
 Вместе с книжками в руках  
 Память добрую о лете –  
 Запах солнца на щеках.

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 53)*

\*\*\*

Рисует мудрая природа  
 Этюд с названием «Зима».  
 Снежинки сыплет с небосвода  
 На путь трамвайный, на дома.  
 Ей это делать не впервые.  
 Есть вдохновенье и запал.  
 Да всё чернеют мостовые,  
 Бело лишь только между шпал.  
 Природа хмурится невольной:  
 Этюд не очень-то живой.  
 А детвора уже довольна  
 Её работой черновой.  
 Глядят ребята спозаранок  
 В окно: «Ну, как там, крепкий снег?».  
 Коньков стремительных и санок  
 Уже предчувствуют разбег.  
 Но то ль упорства не хватило  
 Засыпать землю и дома,  
 А может, кончились белила –  
 Грустна художница сама?  
 Она этюд забраковала  
 И, как простым карандашом,  
 Сердясь его заштриховала  
 Холодным сереньким дождём.  
 Снежок размыла, как извёстку, –  
 Чернеет пятнами вода...  
 Но верьте первому наброску,  
 Картина будет – хоть куда!

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 59)*

\*\*\* \*\*

\*\*\*

Рисует мудрая природа  
Этюд с названием «Зима».  
Снежинки сыплет с небосвода  
На путь трамвайный, на дома.

Ей это делать не впервые.  
Есть вдохновенье и запал.  
Да всё чернеют мостовые,  
Бело лишь только между шпал.

И то ль упорства не хватило  
Засыпать землю и дома,  
А может, кончились белила –  
Грустна художница сама.

Она этюд забраковала  
И, как простым карандашом,  
Сердась его заштриховала  
Холодным сереньким дождём.

Снежок размыла, как извёстку, –  
Чернеет пятнами вода...  
Но верьте первому наброску,  
Картина будет – хоть куда!

*(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 71)*

## ПЕРЕПЁЛКА

Опустело на просёлке,  
Спит охотник у костра.  
Только голос перепёлки  
Не смолкает до утра.  
Только ей одной забота:  
Всю-то ночь она, как мать,  
Непослушного кого-то  
Уговаривает спать.

*(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 129.  
Эта же редакция в сборниках «Лирика», 1961 г.,  
с. 71 и «Свет в окне», 1969 г., с. 51. В последнем  
появляется дата создания стихотворения –  
1961. См. также «Спасибо сентябрю», 1972 г.,  
с. 54)*

\*\*\* \*\*

**ПЕРЕПЁЛКА**

Опустело на просёлке,  
 Сна глубокого пора.  
 Только голос перепёлки  
 Не смолкает до утра.  
 Только ей одной забота:  
 Всю-то ночь она, как мать,  
 Непослушного кого-то  
 Уговаривает спать.

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с.16. Начиная с этого сборника, стихотворение печатается в неизменном виде в последующих сборниках: «Перепёлка», 1988 г., с. 23; «Вечерние огни», 1989 г., с. 90 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 85)*

\*\*\*

Ясна, чиста заката алость.  
 Днём было солнечно, тепло,  
 И серебром переливалось  
 Речное синее стекло.

Не зная радостней находок,  
 Чем ёрш и окунь золотой,  
 Здесь рыболовы с лёгких лодок  
 Глядели в воду день-деньской.

Песок горячий дети мяли,  
 Купались, бросив все дела,  
 И волны тщетно отмывали  
 Их загорелые тела...

И смех, и крики отзвучали.  
 Прохладен воздух. Тишина.  
 Уснули лодки на причале.  
 Встаёт огромная луна.

И на её багровом фоне,  
 Что излучает тихий свет,  
 Отчётлив, строг, как на ладони,  
 Избушки дальней силуэт.



Под этим зыбким лунным блеском  
 Застыли волны на реке,  
 Лишь отвечают слабым плеском  
 Девичьей песне вдалеке.

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 25. Эта же редакция в сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 50, только добавляется дата создания стихотворения – 1963)*

\*\*\*    \*\*\*    \*\*\*

\*\*\*

Ясна, чиста заката алость.  
 Днём было солнечно, тепло,  
 И серебром переливалось  
 Речное синее стекло.

Не зная радостней находок,  
 Чем ёрш и окунь золотой,  
 Здесь рыболовы с лёгких лодок  
 Глядели в воду день-деньской.

Песок горячий дети мяли –  
 У них, детей, свои дела.  
 И волны тщетно отмывали  
 Их загорелые тела...

И смех, и крики отзвучали.  
 Прохладен воздух. Тишина.  
 Уснули лодки на причале.  
 Встаёт огромная луна.

И на её багровом фоне,  
 Что излучает ровный свет,  
 Отчётлив, строг, как на ладони,  
 Избушки дальней силуэт.

Под этим зыбким лунным блеском  
 Застыли волны на реке,  
 Лишь отвечают слабым плеском  
 Девичьей песне вдалеке.

*(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 36)*

## АПРЕЛЬ

Ещё ледок хрустит утрами –  
Его съедает, гложет злость,  
А у меня в оконной раме  
Сияет солнце – ранний гость.

Ещё в деревьях стынут соки,  
Среди садов – голым-голо,  
А возле дома на припёке  
Почти по-летнему тепло.

Над ручейками – снега глыба.  
Уже недолго ей висеть:  
Зима холодная, как рыба,  
Попалась в солнечную сеть!

*(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 84. Эта же редакция в сборнике «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 73 и в сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 94, в котором «ушло» тире в выделенной строчке и добавилась дата создания стихотворения – 1961. То же самое в сборнике «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 46, только без даты создания стихотворения)*

## А ЕЙ НЕ ЛЕГЧЕ

Сейчас повсюду и везде  
Слова и речи в разном роде  
Об окружающей среде,  
Об окружающей природе.  
Порублен лес. Засох ручей...  
Вот вроде любим мы природу,  
Но от словес не легче ей,  
А тяжелее год от году...

*(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 90. Эта же редакция в сборнике «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 114)*

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i> .....	3
<u>Часть первая: СТИХИ О РОССИИ И О РОДНОМ КРАЕ</u>	
На родной земле .....	4
Берёзовский .....	6
В дороге .....	7
В тайге .....	8
В родных местах .....	9
«Ручейки просёлочных тропинок...» .....	10
Грамматика нового .....	11
Всё для мира .....	11
Родные просёлки .....	12
На разъезде .....	13
«Наш город в обыденном стиле...» .....	14
Наша трибуна .....	15
Тропка .....	16
Мой родимый край .....	17
Наша радость .....	17
Сверстникам .....	18
Я привёз... .....	19
Россия .....	19
Солнце .....	20
Отчая земля .....	21
Советская улица .....	22
Улица Советская .....	24
«Новый день! Он будет долог...» .....	26
Зарево .....	28
Любовь к Родине .....	29
<u>Часть вторая: СТИХИ О ПРИРОДЕ</u>	
Август .....	30
На прощанье .....	30
«Сибирская природа прихотлива...» .....	31

«Лежу в траве на берегу пологом...» .....	31
«Обогнув тальник, полянку...» .....	32
На закате .....	32
«В серебристом, чистом инее...» .....	33
«Белоснежные, ядрёные...» .....	33
Вечерний дождь .....	34
«У глянцево накатанной дороги...» .....	34
«Золотой лучистый колос...» .....	35
Предзимье .....	35
«За селом, где стога...» .....	36
«Бор – зелёная обитель...» .....	36
Предвесеннее .....	37
«Всё жарче солнце...» .....	37
Ягоды .....	38
«Вижу с поля, где роса ещё...» .....	39
Рассвет в горах .....	40
Ржаное поле .....	41
Тополь под окном .....	42
«От мороза сторожка ёжится...» .....	43
Половодье .....	44
Майский снег .....	45
«Метёт коварная метелица...» .....	46
«В снежных шубах ели, пихты...» .....	46
«Да, нынче дней засушливых в избытке...» .....	47
Засуха .....	47
Запоздалая вьюга .....	48
«Зима светло и без корысти...» .....	49
«Зорьки первый мазок...» .....	49
Чудесная пора .....	49
Черёмуха .....	50
Лето .....	50
Берёзка .....	51
«Сколько раз берёзка возле прясла...» .....	51
Бабье лето .....	53
«Речка светится латунию...» .....	53

«Рисует мудрая природа...» .....	54
Перепёлка .....	55
«Ясна, чиста заката алость...» .....	56
Апрель .....	58
А ей не легче.....	58

*Литературно-художественное  
издание*

**МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕБОГАТОВ**

**«...ПРОСТОЮ ЗАДУШЕВНОЮ СТРОКОЮ...»**

**СТИХИ О РОДНОМ КРАЕ**

Михаил Небогатов. «...ПРОСТОЮ ЗАДУШЕВНОЮ  
СТРОКОЮ...»: Стихи о родном крае / Составитель сборника  
– Нина Инякина. – Кемерово, 2012. – 63 с.: ил.

